

Татьяна Морозова

Горький вкус

СТРАСТИ

16+

Татьяна Морозова
Горький вкус страсти
Серия «Любовные детективы», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56075828

SelfPub; 2020

Аннотация

«Все происходит в одну секунду. Я, падая, лечу вперед, и вот я уже в его объятиях, и он крепко прижимает меня к своей груди. Я стою, боясь пошевелиться, боясь что-то сказать, вдыхая его пьянящий аромат. Ох... Голова идет кругом. Все-таки набираюсь смелости и поднимаю вверх голову, смотрю в полный теплого участия голубой блеск его глаз. Сердце срывается на отчаянный галоп. Через тонкую ткань блузки я ощущаю жар его тела, который просачивается внутрь меня». Вот так началась эта история. Со случайной встречи, которая запустила ток по их венам. Он – греховно манящий, порочно притягательный, успешный, но с червоточинкой. Она вздрогнула, когда увидела, что в глубине его бесконечно голубых глаз клубится что-то мрачное, непонятное. Или ей это только показалось? Она – сильная и одновременно ранимая студентка четвертого курса престижного университета, которая, возможно, изменит его жизнь. Но так ли безопасно ей быть рядом с ним? Какова цена страсти?

Мне снится сон: что-то очень плохое, тревожное. И от этого я просыпаюсь.

Просыпаюсь в ужасе.

Я не совсем понимаю, где нахожусь, пока не прихожу в себя и не вижу, что дверь в мою комнату открыта, и, мерно покачиваясь от сквозняка, стучается о коробку с глухим звуком:

– Бдумс...

Потом еще раз:

–Бдумс...

Эти звуки отдаются в моей голове, в затылке, как звон колокола.

Но ведь я точно помню, что перед тем, как лечь спать, я заперла дверь на ключ...

– Бдумс...

Подгоняемая жутким предчувствием, с содроганием во всем теле, я заставляю себя выскользнуть из-под спасительного тепла одеяла и подойти к хлопающей двери.

Я хочу закрыть ее и снова юркнуть в кровать, но тут мое внимание привлекает шум.

Я понимаю, что он идет из ванной комнаты. По моему телу пробегает легкий холодок, который, набирая силу, превращается в озноб, когда я вдруг неожиданно для себя решаю двинуться к двери ванной комнаты, чтобы проверить источник шума.

Дверь в ванную плотно закрыта.

Мое сердце сбивается с привычного ритма, и я слышу его громкие удары все сильнее и сильнее, оно отстукивает свой неравномерный ритм уже у меня в висках.

Желудок завязывается в узел.

Я, гоня непрошенные мысли прочь, собираю волю в кулак и резко открываю дверь.

В ванной комнате темно.

Я понимаю, что шумит вода, которая мощным потоком ударяется о металлический душевой поддон.

Я шарю рукой по стене и нащупываю в темноте выключатель. Сердце в груди отстукивает резкий ритм.

Вспыхнувший яркий свет на время ослепляет меня, и я моргаю, пытаясь вернуть потерянное на мгновение зрение.

Пульс оглушительно бьет в ушах.

Мои глаза постепенно привыкают к освещению.

И я вижу то, что заставляет мое сердце биться еще сильнее, гулко отбивая удары о грудную клетку...

Глава 1.

Кира

– Мы просим вас пристегнуть ремни безопасности. А также сложить раскладные столики и привести ваши кресла в вертикальное положение. Поднимите шторы иллюминаторов... Пожалуйста, отключите или переведите в автономный режим работы все личные электронные устройства...

Потом то же самое на английском.

Я шарю рукой справа от себя, пытаюсь найти где-то заплутавший ремень.

Наконец нахожу. Неудивительно, что не могла найти. Ремень растянут до предела. Видимо, до меня на этом месте сидел кто-то очень большой и грузный, потому что застежка находится почти на самом краешке.

Нагибаю вниз голову, чтобы пристегнуться, и чувствую на себе заинтересованный взгляд, который стреляет откуда-то справа и наискосок от меня. Бьет четко, заставляя меня почувствовать себя не в своей тарелке.

Скосив глаза вправо, чтобы ухватить направление сверлящего меня насквозь буравчика, я вижу *его*. Того, кто смотрит на меня. Так бесцеремонно и нагло, что я ерзаю на своем кожаном кресле.

Он сидит через проход от меня и на ряд дальше. Мне его не видно, но возникает жгучее желание посмотреть. Потому что, повернув немного голову, понимаю, что там мужчина, возможно, даже моей мечты.

С его места – отличный обзор, который предоставляет ему шикарную возможность пялиться на меня. Что он преспокойно и делает, ничуть не смущаясь.

Я делаю вид, что кого-то ищу (стюардессу, например) и, выгнув шею, стреляю взглядом вдоль линии кресел, а сама украдкой гляжу на него.

Ух ты!

От того, что я вижу, вернее, *кого* вижу, мое дыхание неожиданно перехватывает. Еще немного, и я буду хватать воздух ртом. Болезненный укол внутри, а потом по моему телу пробегает странная хмельная дрожь.

Конечно, такие никогда не смущаются.

Красавчик. Ослепительный красавчик. И определенно мужчина мечты, пусть даже не моей (не люблю очень смазливых), но чьей-то точно. *Или все-таки моей?* Какие еще характеристики мне в голову пришли, когда я его увидела? Возможно, бабник?

С любопытством смотрю, кто сидит рядом с ним.

Ясно. Бабник определенно.

Рядом с ним сидит инстаграмная эффектная девочка с губками, скулками, бровками, с большими размерами. В общем: все, как полагается.

«Что же это он, с такой цыпой сидит и на меня тарашит-ся», – хочу недовольно отвернуться.

И тут я встречаюсь с ним взглядом, который тоненькой огненной змейкой протягивается ко мне. Мое тело наполняет сладостное ощущение, которое будто затягивает меня в искрящийся водоворот. Он смотрит на меня внимательно, изучающе, а в его глазах что-то поблескивает.

У него невероятно голубые глаза, наверное, самые голубые глаза на свете.

А губы? Его губы – сладкий соблазн.

Не в силах выдержать натяжение, возникшее между нами,

резко прячусь от его взгляда и откидываюсь на спинку широкого кожаного кресла. Выдыхаю:

«Да пусть смотрит! Жалко, что ли? Наплевать!»

Ну, это я утрирую. Совсем не наплевать. Даже очень не наплевать. Чувствуя его взгляд на себе, я вся как на иголках. Стараюсь принять позу покрасивее. Изогнуться пособлазнительнее в талии. *Сама от себя не ожидала.* Провожу рукой по волосам, откидывая их назад.

Медленно закидываю ногу на ногу, насколько позволяет расстояние между креслами в салоне самолета, «нечаянно» оголяя бедро под короткой клетчатой юбкой.

Мда...

– Вы можете отстегнуть ремни. Но в целях вашей безопасности вы можете держать ремни пристегнутыми до самого конца поездки, – слышу сообщение по громкой связи.

Со всех сторон слышатся щелчки открывающихся застёжек. Особо торопливые повыскакивали с мест и сразу помчали в туалет.

Я и сама решаю встать: мне надо достать ручную кладь с верхней полки. Забыла взять наушники и планшет: я собираюсь насладиться при перелете просмотром интересного фильма про аферистов с Жаном Рено в главной роли.

И лезу вверх за своей сумкой. Моя пятая точка оказывается практически на уровне его глаз. Я поднимаю руки вверх, легкая блузка тянется вслед за моим движением, обнажая

полоску загорелой спины и мой плоский животик (*честное слово, я не специально*).

Вижу... Точнее: нет, не вижу, чувствую, как он осматривает меня всю, начиная с моих стройных загорелых ног (*ну, что уж тут скромничать*) и заканчивая макушкой.

У меня нет иллюзий по поводу своей внешности. Я, скорее, интересная, но красивой я себя назвать не могу. Но мужчинам нравлюсь, и я знаю об этом. Скорее – оригинальная внешность у меня. Утонченные, нестандартные черты лица.

Особая моя гордость – это волосы необычного золотисто-рыжего оттенка. Это мой естественный цвет, я – некрашенная. Мимо меня с моими роскошными волосами мужчины обычно не проходят, сразу клюют. Ну, и фигура у меня – то, что надо.

Ну, и тут красавчик, чувствую, тоже не выдерживает: встает.

Он поднимается со своего места, и вот он уже стоит вплотную ко мне: я ощущаю это. Я чувствую его дыхание на своей макушке. И его запах. Пахнет от него просто потрясающе. Запахом сексуально-манящим, пряным, приправленным щепоткой знойной пустыни. И в то же время запахом необыкновенной свежести. И это, заметьте, он – в дороге.

Живот закручивает в жгучую восхитительную спираль.

А я, как назло, никак не могу разобраться с чужой кожаной дорожной сумкой от Роберто Кавалли. Тяжеленная! Не сдвинуть. И тело совсем не слушается меня...

– Помочь? – он кладет свои руки поверх моих, и я вздрагиваю от его властного и в то же время такого теплого прикосновения. По моему телу пробегает какой-то электрический разряд. Я испускаю мысленный стон.

Отхожу в сторонку. Слишком бесцеремонно он влез в мое личное пространство.

– Какая ваша? – он кладет свою крепкую руку на мой рюкзачок в цветочках и с вопросительным знаком в своих голубых глазах смотрит на меня. – Эта?

Нет, не так. С вопросительным знаком в своих глазах цвета моря... В своих глазах цвета ультрамарина... В своих глазах цвета лазури...

Я и не видела еще таких глаз. Я зажмуриваюсь. *Все. Мне – хана...*

Потом открываю глаза.

До чего же дурацкая ситуация...

А он ведь все стоит напротив меня, смотрит на меня и ждет ответа, и, похоже, его красиво очерченные губы уже начинают трогать кривоватая ухмылка.

– Я все еще здесь. И жду вашего ответа, – ухмыляется.

Я злюсь на себя. Нельзя же быть такой размазней. Похоже, он считывает с меня, как с раскрытого букваря. Видит, как он действует на меня.

В ответ только киваю, да, мол, «моя», потому что в горле вдруг пересохло и сказать уже ничего не могу.

Он разворачивается ко мне спиной и ловко снимает сумку

с верхней полки. Я смотрю на него и мне определенно нравится то, что я вижу. Оооочень нравится.

Я вижу обтянутую темной футболкой отлично сложенную спину, крепкие фактурные бицепсы. Я скольжу взглядом ниже и замираю, закусив губу. Да... Он просто великолепен... Нельзя быть, в самом деле, таким великолепным.

И он, конечно, все прекрасно о себе знает. О том, что все на него кидаются всегда. Что и я вот – тоже не исключение из общего потока жаждущих великолепного тела женщин. Да... Очередь, думаю, большая.

Кто последний? Я за вами! Я могу встать в очередь и подождать. Я – не гордая! Хотя, конечно, я очень даже гордая, но не сегодня. Но не с ним.

Он протягивает мне мой рюкзачок и смотрит на меня...

Протягивает мне сумку и смотрит на меня с лукавой усмешкой в своих до невозможности голубых глазах. А я вместе с волнами уношусь в лазурь моря, летаю вместе с ветром и чайками над его бескрайней до самого горизонта синью.

А еще я чувствую, как по шее вверх ползет румянец, и ощущаю жаркое волнение сначала в груди, а потом и ниже. Мое разливающееся смятение прерывает голос с галерки.

– Пашенька, – слышу я. Это его спутница решила напомнить о себе. – Достань мне, пожалуйста...

Дальше я уже не слышу ни-че-го. Ее голос растаял где-то вдали, а я все смотрю на него.

Пашенька, значит...

Я стою и таращусь на его выпуклые и идеальные грудные мышцы, которые не в силах скрыть футболка. Смотрю на маленького зеленого крокодильчика с распахнутой пастью, равномерно поднимающегося и опускающегося в такт его дыханию. И мысли всякие в голову лезут. Пошлые такие мысли. Неправильные.

Горячо, Кира, очень горячо...

Он хищно улыбается мне (похоже, просек, красавчик, что со мной происходит), демонстрируя свою ямочку на правой щеке.

Стоп! Так нечестно! И ямочка у него еще! Нельзя же быть таким идеальным, в самом деле!

Опасно, очень опасно!

– Пашенька... – немного напряженно, но совершенно нетребовательно еще раз мурлычет красotka.

Он и ухом не ведет.

Отдает мне рюкзак, чуть коснувшись моей руки. От этого легкого прикосновения сердце мое начинает еще более учащенно биться, а дыхание перехватывает.

– Павел, – наклоняется чуть ближе ко мне и игриво улыбается, еще раз демонстрируя свою ямочку.

Так нельзя. Запрещенный прием!

– Кира, – отвечаю я, не в силах отвести глаз.

Салон самолета внезапно кажется мне очень маленьким. И таким жарким... Очень жарким.

Снова раздаётся сдавленное:

– Пашуль!

– Народ безмолвствует все громче, – ухмыляется он и направляется к своей тюнингованной спутнице.

Глава 2.

Кира.

Я спешу занять свое место, неловко разойдясь с ним в узком проходе самолета, буркнув что-то типа «Спасибо» себе под нос. А в ответ получаю от него довольную усмешку.

Я возвращаюсь в этом самолете из Барселоны от своей подруги, которая выиграла в лотерею красавчика по имени Хулио (они там все, видимо, Хулио).

Провела там незабываемую неделю. Барселона для меня – это город-мечта. Это тот город, который тянет и манит, мне уже снова хочется туда вернуться...

А еще мне повезло, что меня пересадили в бизнес-класс. Пересадили, потому что на мое место оказалось почему-то два человека. Я и толстый дядя в очках. Дядя выиграл наш поединок за место, потому что вперед меня пошел на посадку. А вот мне повезло меньше.

Но меня, зато, пересадили в бизнес. Кто же будет спорить и отказываться от бизнеса? И что? Кому теперь повезло больше?

В общем, ладно. Вставляю наушники в уши, включаю планшет и пытаюсь увлечься туго закрученным сюжетом на небольшом экране. Но красавчик не выходит из моей го-

ловы. Все хочется посмотреть на него, поймать на себе его взгляд, который прожигает во мне огненные дорожки.

Но усилием воли держу себя в руках.

Вдруг ощущаю его присутствие уже рядом с собой. *Ножки поразмять встал что ли?*

Поднимаю глаза: стоит около меня. Наверное, мой взгляд задерживается на нем дольше, чем нужно (конечно, чтобы посмотреть, кто там мерцает надо мной, мне надо приложить усилие, вывернуть шею, хотя я и так догадываюсь, но хочется удостовериться), и за это я получаю от него игривое подмигивание в ответ.

Вот нахал. Но до чего хорош. Ослепительно хорош.

Но я не буду его поощрять.

Неожиданно он наклоняется ко мне и флиртованно замечает:

– Мне тоже нравится этот фильм.

Я смотрю на него снизу вверх.

Ну что тут скажешь? Флиртует что ли?

Я достаю один наушник из уха:

– Что Вы сказали?

Он наклоняется еще ниже ко мне, почти к самому уху, и я чувствую, как тепло разливается по всему моему телу.

Он шепчет мне в висок обычные слова, но с особым ритмом, которые из его уст звучат как нечто сексуальное:

– Мне тоже... нравится... этот... фильм.

При этом он *так* смотрит на меня, что у меня во всех ме-

стах начинается жжение. Возбуждение покалывает иголочками по всему телу, особенно это ощущается в *некоторых* местах.

Он широко мне улыбается.

Я тоже улыбаюсь ему в ответ, собрав растекающуюся по креслу волю, своей самой лучшей улыбкой. Уж будьте уверены, она у меня действительно ослепительная, отработанная годами. Отрепетированная перед зеркалом еще со школы. И он, похоже, слепнет.

Приятно.

Приятно осознавать свою власть над мужчинами. Даже вот над такими красавчиками, как этот.

И тут он неожиданно обращается к моему соседу, мужчине почтенного возраста в очках, который уже почти мирно посапывает, не осознавая, что происходит вокруг:

– Прошу прощения. Вы не могли бы на время поменяться со мной местами? Я встретил свою давнюю подружку, которую зажимал еще девчушкой в уголочке.

Ба. Это что еще за шутки такие?

Я просто оторопела от его выходки. Какой придурок.

Я ошарашенно наблюдаю, как мой сосед, посмотрев сначала внимательно на меня, а потом еще более внимательно на него, понимающе кивает и неожиданно выказывает желание поменяться с ним местами. Мне следовало догадаться, что красавчику Пашке никто не может отказать, даже мужчины.

Красавчик плюхается на место рядом со мной, одарив меня, видимо, самой непристойной из своих улыбок:

– Чтобы оказаться в нужное время в нужном месте, главное: встретить правильных людей.

Надо отдать ему должное, что предварительно он все же говорит своей спутнице, что встретил младшую сестру своего хорошего друга. Так он меня ей представляет.

Я вижу, как она нервно ерзает на своем кресле. Но ничего не говорит в ответ, только сладко улыбается ему.

Почтенный господин с готовностью занимает место рядом с ней.

В общем, весь остаток пути мне не до Жана Рено и его аферы.

Красавчик бесконечно травит небылицы, заставляя меня смеяться до боли в животе.

Неприятно сознавать, что этот нахал мне нравится все больше и больше.

И я сильно расстраиваюсь, когда объявляют, что самолет начал приземление.

– Не бойся, конец света – не сегодня. В Австралии уже наступило завтра! – шепчет он мне в ухо, когда я добела сжала костяшки, вцепившись в подлокотники сиденья.

И румянец, само собой, ползет по моим щекам.

Глава 3.

Кира

Самолет приземляется в Москве, которая встречает нас,

вернувшихся из солнечной Испании, проливным дождем. Хорошо, что самолет подгоняют прямо к зданию аэропорта и организовывают выход через рукав (что, впрочем, закономерно для той авиакомпании, которой мы сегодня летим). Ведь это то еще удовольствие: спускаться под проливным дождем по трапу самолета.

Я с улыбкой вдруг вспоминаю, как в маленьком итальянском аэропорте Тревизо, в который прилетают и улетают пассажиры из Венеции, нас высадили недалеко от здания аэропорта, и все пассажиры самолета пошли пешком. Вот такой вот маленький аэропорт. Бывает и такое.

Я иду по стеклянному переходу к паспортному контролю. А он, грациозно обгоняя меня со своей гламурной спутницей, дарит мне свою восхитительную улыбку, ненадолго поравнявшись со мной:

– Еще увидимся, – и устремляется вперед.

Как увидимся?

Когда увидимся?

В городе, в котором проживает больше двенадцати миллионов, встретить еще раз человека – это все равно что дожидаться, что в твоё окно залетит шаровая молния.

Но на данный момент я еще не в курсе, что – да, и такое бывает: и шаровая молния залетает.

Я смотрю на его высокую подтянутую фигуру, широкую спину, удаляющуюся от меня по переходу (кстати, этот Мистер Шикарная Попка закинул на плечо как раз ту самую

сумку кожаную от Роберто Кавалли, тяжеленную, которая мешала мне мой рюкзачок взять: видно, доплатил за перевес), а в моих наушниках стонет:

*«Мне сводит душу и тело, так сильно тобой заболела,
И вот температуру опять.*

Звучат минорные треки на этой дискотеке,

Я начинаю тебя забывать

Под грустный дэнс...»

И я понимаю, что эта песня теперь неразрывно будет связана с воспоминанием о нем. И каждый раз, когда она будет звучать, я буду вспоминать его.

И забыть его мне долго не удастся.

«Да... Иногда что-то, напоминающее любовь, сваливается так внезапно, что не успеваешь отскочить в сторону».

На паспортном контроле он стоит в очереди в соседнее окошко, и я то и дело ловлю его лукавый взгляд на себе. Я тоже не могу удержаться и время от времени поглядываю в его сторону.

На самой глубине его искрящихся глаз временами клубится что-то такое тревожное, мрачное, непонятное, что я вздрагиваю. Что это? Разгадать я не в состоянии, даже если мне сейчас скажут, что от этого зависит моя жизнь.

Посматриваю на эту парочку. Его красotka все время жметя к нему, заглядывает ему в глаза. Еще бы. Такой мужчина. Я бы тоже, наверное, не смогла бы от него отлипнуть, если бы он был со мной. Она практически вцепляется в его

руку и сливается с ним в единое целое.

Он ловит мой взгляд на себе и подмигивает, выгнув бровь.

Сердце гонит жаркое пламя по моим жилам.

Раз уж он меня застукал, что смотреть искоса и украдкой?

Ведь он, по его словам, зажимал меня еще девчушкой в уголке. Сам-то он смотрит совсем без стеснения. Я пытаюсь гнать обаяние на полную катушку.

В награду я получаю...

Когда я уже выхожу из здания аэропорта, везя за собой свой чемодан на колесиках, он догоняет меня и вкладывает мне в руку...

Он касается моей ладони, и я чувствую жесткий кусочек бумаги в своей руке.

Разворачиваю и вижу на нем его телефон и незатейливые слова, написанные красивым ровным почерком: «Жду звонка».

Какой наглый самоуверенный тип. И определенно: мне это нравится.

В этот момент кто-то, проходя мимо нас, вставших посередине дороги, задев, грубо толкает меня в спину.

Все происходит в одну секунду. Я, падая, лечу вперед, и вот я уже в его объятиях, и он крепко прижимает меня к своей груди. Я стою, боясь пошевелиться, боясь что-то сказать, вдыхая его пьянящий аромат. Ох... Голова идет кругом. Прикрыв на мгновение глаза, глубоко набираю воздух в легкие.

– Не ушиблась? – шепчет он.

Я поднимаю вверх голову и смотрю в полный теплый участка голубой блеск его глаз.

Он прижимает меня к себе, обхватив чуть повыше талии. Сердце срывается на галоп. Через тонкую ткань блузки я ощущаю жар его тела, который просачивается внутрь меня.

Кончиками пальцев он нежно ведет по моему лицу. Потом проводит большим пальцем по моей нижней губе, и я чувствую, что он задерживает дыхание. Он смотрит мне прямо в глаза, прожигая меня насквозь горящим в них пламенем.

Я – в объятиях невероятного мужчины. И он, судя по всему, совсем не против этого.

От осознания этой мысли жгучее желание парализует меня. Завороженная, гляжу на его красиво очерченные, словно рукой именитого художника, губы, и мне очень хочется почувствовать его прекрасные губы на своих губах.

Он смотрит на меня сверху вниз. Взгляд его темнеет. Он тяжело дышит, а я так вообще почти не дышу.

Ох...

Мне кажется, что мы здесь одни. Звуки вокруг уходят на второй план, я их вовсе не слышу, не ощущаю. Мое тело словно поет.

– Паша, – слышу над самым ухом.

Этот рокот возвращает меня к реальности.

Звуки вновь занимают свои места, заполняя все пространство вокруг. Нет, мы здесь явно не одни.

Перевожу взгляд на длинные ресницы, недовольно надутые губы, отчего они становятся просто угрожающих размеров.

Я шарахаюсь в сторону и, буркнув что-то нечленораздельное под нос, несусь к выходу, ругая себя за этот всплеск гормонов.

Листочек с его телефоном я, само собой, аккуратно складываю и кладу в боковой карман рюкзачка. Хотя надежды мало, что наберусь смелости, и позвоню. Хотя очень хочется попробовать, каков он в постели, хотя бы и на одну ночь. Наверняка роскошен. Я представляю его тело над собой. И зажмуриваюсь.

Видно, что он от природы агрессивен, значит, будет доминировать в постели. Хорош, просто роскошен. В этом не стоит и сомневаться.

Когда я приезжаю домой, я первым делом лезу в боковой кармашек, чтобы достать номер телефончика и занести его в свои контакты на мобильном. Но листка нет.

Я судорожно перерываю весь рюкзачок. Вытряхиваю с глухим стуком все содержимое на пол.

Но все тщетно. Листка нет. Видимо, выронила.

Эх...

Я поначалу отчаиваюсь, но голос рассудка, ошалевший, видимо, на время перелета и потому до этой минуты не подававший никаких признаков жизни, вдруг, попав домой, резко оживает и ядовито стонет:

«Тем лучше для тебя. Все что не делается – к лучшему».
Я с досадой провожу по лбу.

Глава 4.

Кира.

Неделю спустя.

Первое сентября. Мой четвертый курс в моем универе.

Вообще первого сентября мы редко попадаем на занятия. Столько всего надо обсудить, поделиться летними впечатлениями. И поэтому обычно первого сентября лекции у нас начинаются в соседнем с универом кафе.

Почти всегда банкует Стас. Он –сын посла в какой-то восточной стране. И денег у него много, а щедрости тоже не занимать. Поэтому он расплачивается за всех девочек. А девочек... нас не много.

Всего три штуки в группе, и десять на поток. Потому что специальность сложная и, наверное, больше мужская. Не подумайте, что какое-нибудь кораблестроение или двигатели внутреннего сгорания. «Информационная безопасность компьютерных систем», – вот так называется.

Вы спросите, я тут каким боком оказалась? А вот так вот. Сумела. Если честно: я победила в олимпиаде и поэтому попала в престижный университет по особой квоте.

Везение и труд.

Так вот. Обычно, как я уже сказала, первого сентября и даже второго сентября до аудитории мы не доходим. Но сегодняшний день – исключительный.

Анонсировали, что в этом году лекции нам будет читать сам Павел Буров! Ходили слухи (но это всего лишь слухи, непроверенные), что он чем-то обязан ректору. И тот каким-то образом уговорил его провести курс для студентов четвертого курса.

Кто такой Павел Буров? Вы не в курсе?

О, это разработчик всего и вся, хакер (в хорошем смысле слова), пройдоха.

Изобретатель – чего надо изобретатель.

Начал он с разработки какой-то супермодной компьютерной игры. Придумал он ее, когда ему было еще лет пятнадцать, заработав на ней целое состояние. А дальше – больше, успешнее и лучше.

В общем, полный восторг от предстоящих лекций все уже ощутили сполна. Наши парни вообще кипятком писали от восторга, что такое светило соизволило снизойти до нашего потока и передать свой бесценный опыт и знания студентам.

Поэтому мы, конечно, не можем пропустить его первую лекцию, которую назначили на первое сентября.

Мы стоим недалеко от универа и ждем, когда все подойдут.

Стоим и любимся на Москву.

Я до сих пор не могу привыкнуть к тому виду, который открывается с возвышенности на Лужники, на город. Он всегда у меня вызывает какое-то новое чувство. То щемящий восторг, а теперь вот тихую успокоенную гордость за то, что

я здесь и вижу эту красоту.

Как там? *Лепота...*

Я не родилась в Москве, а приехала сюда учиться, поэтому вы должны меня понять.

И вот мы уже сидим в самой большой поточной аудитории университета, успев занять самые лучшие места. Со мной рядом по правую руку сидит Стас, за ним вытянулись вдоль длинного уходящего к обитой деревом стене стола ступенчатой аудитории другие ребята из нашей группы. Слева сидят девочки – мои подружки из группы: Лена и Геля.

– Что-то звезда не торопится почтить нас своим присутствием, – недовольно зудит Ангелина.

Я хочу с ней уже согласиться, потому что пара уже как пять минут началась. Обычно лекторы не опаздывают.

И в этот момент дверь в аудиторию широко открывается и внутрь огромного пространства (а пространство действительно огромное, можете поверить мне на слово) уверенным шагом входит, нет, влетает ОН. Павел Буров. Высокий, широкоплечий.

По аудитории пролетает восхищенный шепот.

– Боже. Он красив, как Бог, – сладострастно замирает Геля где-то рядом с моим плечом.

И я, пожалуй, готова с ней согласиться.

А Бог осматривает аудиторию и, широко улыбнувшись («Какая у него обалденная улыбка»), спрашивает, хотя

ответ он и так знает:

– Всем доброе утро! Надеюсь, представляться не надо? Хотя... , все равно представлюсь, – он пишет на доске красивым ровным почерком: Павел Буров.

На нем – рубашка сложного грифельного цвета, красиво оттеняющая его поцелованную солнцем кожу, и черные брюки. Рубашка рельефно обтягивает его грудь и литые мускулы плеч при каждом его движении. Подозреваю, что сорочка сшита на заказ. Потому что просто идеально, умопомрачительно сидит на его великолепной фигуре: не в обlipочку, но довольно плотно.

Потом галочкой сверху добавляет: Витальевич.

– Но можно и без отчества, – улыбается он, и чертова ямочка появляется на его правой щеке.

– Какой демократичный, – охает Гея и начинает судорожно накручивать длинную прядь своих белокурых волос на указательный палец.

– Да...

Но почему у меня так сладко дрожат коленки? Горло пересохло... А в животе мартовские кошки поют серенады?

Вы не в курсе? Но, наверное, уже догадались...

Да. Я узнала в нашем новом лекторе того парня из самолета, Мистера Шикарная Попка, с которым мы неделю назад возвращались из Испании.

Но не вместе, конечно. Это я загнула. Но в одном самолете. Он – со своей цыпой, а я – со свои рюкзачком в цветочек.

И я даже параллели не проводила. Что тот красавчик Пашка из Боинга и Павел Буров, умный и богатый владелец своего бизнеса, который всего добился своим умом, молодой миллионер России,— это один и тот же человек.

Мне и в голову не могло прийти, что я могла лететь в одном самолете с таким человеком!

А Буров тем временем проходит и встает около трибуны в центре возвышающейся сцены. Его темно-пепельные волосы отливают перламутром.

Я даже не могу представить, как это сложно: выступать перед таким количеством народа. Стоять и спокойно что-то говорить перед устремленными на тебя не одной сотней пар глаз.

Но он чувствует себя, судя по всему, очень уверенно. Видимо, привык выступать на людях и перед большими скоплением народа – тоже.

Он рассказывает интересно сложные вещи, увлекая за собой всю огромную аудиторию, амфитеатром возвышающуюся над ним.

Я внутренне вздыхаю: мне бы хоть сотую часть его самообладания. Он так спокоен и уверен в себе.

– Да, нельзя быть таким великолепным во всем, – слышу я снова стон слева от себя.

Похоже, год будет интересный...

Глава 5.

Павел.

Два года назад.

Я сижу и жду, когда она придет. Сижу и смотрю на часы. Она, как всегда, задерживается. Я уже привык к ее опозданиям. Гляжу в окно и вижу, как косые лучи заходящего летнего солнца расцвечивают окна стоящей напротив башни золотистым пурпуром.

Я не вижу, что она вошла, но чувствую. Чувствую, что она стоит в дверях моего кабинета и смотрит на меня. Я поворачиваю голову и с жадностью ловлю ее взгляд, от которого у меня перехватывает дыхание.

Какая же она нежная, какая красивая, какая манящая... На ней – бирюзовое платье на тонких бретельках. Она сама – как летнее солнышко – сейчас освещает мой кабинет. Мое солнышко. Такая же яркая, солнечная, радостная. Всегда веселая.

Я не могу отвести от нее глаз. Так она прекрасна сегодня. И всегда.

И она моя. Я не верю своему счастью. Что это девушка, эта фея – моя. Моя, моя, моя...

– Привет, – просто говорит, улыбнувшись своей нежной улыбкой, и я чувствую, что теряю при виде нее, как всегда, свою напористость и жесткость, которая присуща мне на рабочем месте.

– Привет, – тихим эхом отвечаю.

Я подхожу к ней, обнимаю ее нежно за талию и притягиваю к себе. Она льнет ко мне всем своим трепетным телом.

Я прижимаю ее к себе все ближе и ближе, целую ее в волосы, вдыхая их умопомрачительный аромат, провожу по ним рукой, перебирая золотисто-рыжие прядки.

Она поднимает на меня глаза. В них – искринки уходящего солнца. Ее глаза такого удивительного янтарного цвета. Я целую ее нежно и страстно, проникая все глубже в ее чувственный рот, заставляя ее дышать все чаще от моих прикосновений.

От одного ее дыхания я возбуждаюсь.

Она отстраняется от моих губ и утыкается кулачками мне в грудь:

– Паш, мы же опаздываем. Пошли.

Но я уже не хочу никуда идти. Я прождал ее и так долго, и мы уже везде опоздали. Да и куда опоздали? На чертову вечеринку – презентацию дебютного альбома какой-то очередной безголосой певички?

Я вообще не хотел туда идти изначально. Просто меня упросил прийти ее продюсер, мой хороший клиент. И Агата почему-то захотела пойти.

Она стоит в кольце моих рук, изгибаясь назад и хитро улыбаясь. А я не хочу выпускать ее из своих объятий.

Она знает, как я к ней отношусь, и вьет из меня веревки. А я совсем не против. Я рад этому бесконечно.

В кабинет заглядывает Андрей, директор по информационным технологиям моей компании. Спотыкается о нас взглядом и замирает в дверях:

– Ой, я не вовремя.

– Да, ты ни к месту, – кидаю ему.

Надо было запереть дверь. Но в офисе почти никого нет. Разве что вот Андрей этот, моя помощница Ульяна, да еще группа, разрабатывающая новую систему защиты для одного крупного банка. Но они все сидят у себя в кабинете. Ребята – упертые. Кроме работы вообще ничем не интересуются.

Андрей еще раз скользит по нам взглядом. Какой-то странный неприятный взгляд. Что ему вообще здесь надо? Почему позволяет себе так смотреть? Говорит:

– Завтра тогда. Дело несрочное.

– Да, давай завтра. Меня уже нет сейчас в офисе. Я случайно здесь оказался, – и опять смотрю с улыбкой на свою девочку, которая тихо стоит в моих объятиях.

Когда он уходит, я еще сильнее притягиваю ее к себе и шепчу на ухо:

– Агата, а может, ну ее, эту презентацию? Поедем ко мне?

Она лукаво смотрит на меня из-под своих длинных пушистых ресниц, и я глазами считываю шепот с ее чуть приоткрытых манящих губ:

– Поехали.

Мне всегда ее мало.

Жизнь человека исчисляется мгновениями, которые ему хочется остановить.

И это как раз такое мгновение.

Глава 6.

Кира

– Как ты думаешь? У него есть девушка? – ерзает на стуле Геля, когда мы уже сидим после лекции в нашем любимом кафе.

Мне, конечно, сразу понятно, о ком она говорит. Конечно же, не об одном из наших одноклассников, кружком сидящих за нашим столиком. И не о Стасе, который платит по нашим счетам. А о Мистере Великолепная Фигура.

– Определенно есть, – тяну я, посасывая коктейль из трубочки.

– Он такой вкусняшка, – не унимается Ангелина.

Стас недовольно дергает плечом:

– Вы прямо успокоиться не можете. Только про него и триндите весь день.

Я искоса смотрю на него. Его, конечно, можно понять: по счетам платит он, а девочек при желании танцевать будет другой. Если только, конечно, захочет тот, другой. Просто вот с желанием с его стороны очень туго дело обстоит.

Я беру телефон, провожу пальцем по экрану. Захожу в инстаграм в надежде отыскать его там. И нахожу. Но меня здесь ждет полнейшее разочарование. Он, похоже, не любит светиться в социальных сетях. Его аккаунт закрыт. В левом уголке вижу его маленькую фотографию и приближаю экран к самым глазам, чтобы получше рассмотреть ее. Про личную жизнь выяснить ничего не удастся.

Интересно, кто была та девушка с ним в самолете? У нее-

то инстаграм наверняка открытый. И, возможно, даже есть фотки с ним...

Я, конечно, могу отправить запрос, попробовать к нему в друзья. Но это уже, по-моему, чересчур. Так откровенно навязываться. Решаю не делать этого.

«Правильно, не надо», – одобряет рассудок мой поступок сухим шепотом в моей голове.

Я погуглила.

Гугл всемогущий выдал мне множество фоток с Великолепным.

Да, хорош. Чрезвычайно хорош. Хорош на всех фотках и во всех ракурсах.

Ангелина заглядывает через плечо в экран моего телефона.

– О, на фотках он такой же роскошный. Услада для глаз просто, – млеет она рядом со мной.

Я с ней абсолютно согласна.

Я не понимаю, как можно быть таким умным и роскошно-красивым одновременно. Я начинаю подозревать, что он выиграл в генетическую лотерею главный приз.

– Эх, в постели наверняка хорош, – все про свое шелестит Ангелина.

Я вам говорила уже? Все, что на уме у Гели, нигде не задерживаясь, сразу стекает и выскакивает из ее красиво очерченных губ.

Хорошо, что Стас отошел куда-то. Думаю, он совсем бы

взбесился от наших откровенных подглядываний в социальных сетях за его новоиспеченным конкурентом.

Я догадываюсь, что Стас имеет на меня виды. Или на Гелю?

Вряд ли на Гелю. Он всегда рядом со мной. Там, где я. Всегда предупредительно галантен. Зовет меня на все совместные посиделки одноклассников, которые сам же и организует. Он-лидер во всем. Геля же, скорее всего, идет прицепом.

Но в чувствах Стас мне никогда не признавался. Даже в кино не звал ни разу. Поэтому наши отношения- какие-то непонятные. Инициативы от него нет никакой, а я тоже не хочу навязываться.

У меня есть устойчивое подозрение, что я не устрою его родителей, даже как просто девушка рядом с их сыном, не говоря уже о чем-то большем. Отец у него – посол. Я ведь говорила уже об этом? Мои же родители далеки до этих высот. И в башне на набережной не живут. Поэтому, думаю, основная причина того, что наши отношения находятся в зачаточном состоянии – как раз в этом.

Делать первый шаг на пути развития отношений, считаю, прерогатива мужчины. Особенно в данном случае. Я думаю, что, если бы он хотел, то сам бы сделал мне предложения, от которых я, возможно бы, и не отказалась. Но он не делал.

А я бы не отказалась от них вчера.

А сегодня уже другой день.

Сегодня все мои мысли и все чувства заняты Мистером Умные Мозги. И вот тут я как раз думаю проявить инициативу сама.

Видимо, все зависит от ситуации и от того, с какой стороны на эту ситуацию посмотреть. Ведь здесь я уже не считаю, что инициатива должна исходить исключительно от мужчины. В этом конкретном случае я могу и пошустрить. Мало того, я готова разбиться в лепешку, чтобы обратить на себя его внимание. К тому же однажды он уже обратил его на меня.

– Прекрасные глаза, смотрите осторожно! – кидает мне Стас, возвращаясь на место.

Я и не смотрела на него даже. Ему так хочется, наверное.

Он ловко проскальзывает между столиками и садится на место рядом со мной, протягивая мне тарелку с маленькими пирожными.

– Ты совсем не думаешь о моей фигуре, – только вроде заикаюсь я, но уже вижу, как к тарелке тянется жадная рука Ангелины.

– Можешь думать о фигуре, а я пока вкусными пироженками угощусь, – хватает самое красивое и с удовольствием отправляет его в рот, в блаженстве закрывая глаза. – Вкусно...

Я закатываю глаза.

А Ангелина, аккуратно слизнув крошку с уголка рта, мило улыбается Стасу.

Стас ведь тоже очень симпатичный парень. Высокий, спортивный (занимается баскетболом), с извечным подтрунивающе-нахальным выражением в светло-карих глазах. Волосы чуть длинноваты, как по мне: я люблю короткие стрижки. Но выются славными кудряшками. Как у Антонио Бандераса. Только не черные, а каштановые.

– Предлагаю руку и сердце в обмен на грудь и бедра, – скользит он по мне смешливым взглядом.

– Дурак ты. И шутки у тебя дурацкие, – отмахиваюсь я от него.

И я опять думаю о том, что надо как –то обратить на себя внимание. Определенно надо. Среди такого количества студентов попасться Бурову на глаза шанс совсем не велик.

И я категорически решаю в следующий раз опоздать на его лекцию. Думаю, он узнает меня. Не так уж много времени прошло с нашего «совместного» перелета.

Глава 7.

Павел.

Два года назад.

Я позавчера сделал Агате предложение. И она согласилась.

Она теперь по-настоящему моя. От этого знания у меня перехватывает дыхание и сердце замирает в сладостной истоме. Я до сих пор не могу поверить в то, что яркая чемпионка, фигуристка в парном катании (*О, как я всегда ревновал ее к этому Денису, ее партнеру*) среди всей этой армии по-

клонников выбрала меня.

Я вспоминаю глаза Дениса, когда она вчера ему сообщила, что приняла мое предложение. Глаза, полные жестокой мести и злобы. Глаза неудачного соперника. Глаза, наполненные болью и тоской. Это были ужасные глаза.

Я, конечно, никогда не считал себя ущемленным и неизменно был в топ-листе у девочек. Но сердце мое устойчиво было свободно. Но здесь... Она завладела моим сердцем, проникла в него без сожалений и препятствий, проросла в нем и навсегда в нем поселилась. Даже если я не видел ее, я все равно чувствовал ее и ощущал звон ее голоса.

Позавчера был самый счастливый день в моей жизни. Второй такой. Первый был тогда, когда я заработал своей первый миллион долларов.

Но вот я опять ее жду, и она опять опаздывает. Я привык к ее опозданиям. Но сейчас она превзошла даже себя. Опаздывает на полтора часа.

Я понимаю, что у нее тренировки. Что она не принадлежит себе. Но я хочу, чтобы она принадлежала только мне.

Чувство собственника тяжелой рукой сжимает мою душу, придавливает в тиски мое сознание, и я понимаю, что испытываю ревность даже к ее тренировкам.

Думаю, если бы она об этом узнала, она бы точно была недовольна.

—Что? Ты хочешь меня видеть беременной, босой и на кухне? — я прямо вижу, как она говорит мне эти слова с уко-

ризной в своих янтарных глазах чемпионки и ее подбородок подрагивает в негодовании.

Да! Да! Именно этого я и хочу.

Но в этом никогда ей не признаюсь.

«Но, конечно, не надо было в таком случае выбирать чемпионку, раз уж так ревностно относишься к ее времени и к тому, где она и с кем она», – мрачно веду с собой диалог.

И я понимаю, что в этих словах есть доля правды, но все равно я не доволен. Как всегда, хочется, чтобы все было по высшему разряду.

Я сижу у барной стойки и заказываю очередную выпивку. Так можно и напиться вхлам. Сегодня она сильно припозднилась. Больше, чем обычно.

От нее приходит сообщение:

«Я приду минут через двадцать. Если не приду, перечитай сообщение еще раз».

И улыбающийся смайлик в конце.

Я тоже улыбаюсь, взъерошив волосы.

Ну как тут можно на нее обижаться?

Я сижу лицом к бармену и глазами прошу повторить...

В это мгновение я чувствую, что она подходит и обнимает меня сзади, проводит шаловливыми нежными ручками по моей груди, потом спускается ниже, еще ниже, и, дойдя до ремня, засовывает под него свои тонкие пальчики.

Я чувствую, как ее прикосновения отдают возбужденным напряжением в паху, все мышцы напрягаются, а я развора-

чиваюсь к ней и притягиваю к себе, заключая в свои объятия. Она стоит между моих ног, и я крепко сжимаю ее своими бедрами. Ей тесно, а мне это нравится.

Хрупкое создание в кольце моих рук. Мой ангел.

Я впиваюсь в ее губы жадным поцелуем. И мы сливаемся в этом поцелуе в единое целое.

Конечно, характер у нее чемпионки, победительницы. Она сразу мне дает об этом понять, стукнув по груди ладонью:

– Паша.

– Ну что? Видишь, что ты делаешь со мной? – прикусываю ей нижнюю губу.

Она сладко отвечает моему поцелую.

– Ты по-моему прилично выпил, – подозрительно косит на меня глазами.

– Тебя вот ждал. Ты же не заботишься о своем будущем муже. Ты почему так поздно? Какое оправдание на этот раз? – прищуриваюсь.

Она пожимает плечами:

– Стелла делала полный прогон по программе. Сказала, если вдруг мы с Денисом не справимся и не оправдаем ее надежд, то нам есть замена на любом этапе. Нам с Денисом уже в затылок дышат Алена и Герман.

– Как она могла такое сказать? – недоумеваю я и тянусь к ней, чтобы поцеловать ее в шею. – Она же в тебе весь спортивный дух убьет.

– Нет, она считает, что здоровая конкуренция наоборот подстегивает нас на большие подвиги, – она устало льнет ко мне, обняв за шею. – Я бы выпила чего-нибудь. Но мне нельзя.

Да, ей много чего нельзя. Сплошная диета и изнуряющие тренировки. И от этого я люблю ее еще больше. От того, что она никогда не сдастся и идет к намеченной цели. Что у нее характер чемпионки. А со мной она – нежная и страстная.

Как в одном человеке все это гармонично сочетается? До сих пор понять не могу.

Понимаю только одно: в этой жизни мне очень повезло.

Глава 8.

Кира

Как я и решила, на следующую его лекцию я опаздываю. Легко затеряться в таком количестве народа, а на случай в этот раз я решаю не полагаться. Беру инициативу в свои руки: с целью привлечения внимания опаздываю на пятнадцать минут.

Открываю дверь поточной аудитории, и вся во всей своей красе стою в дверях. Я красиво уложила волосы, соблазнительно накрасила губы ради него. Принарядилась немного. Не осуждайте меня.

Жду, когда он посмотрит на меня. А он, как назло, не обращает на меня никакого внимания. Зацепился языком с очкариком из параллельной группы, который расположился на первом ряду, и теперь что-то умничает там со своего места.

– Можно? – робко стараюсь привлечь к себе внимание.

Он, наконец, переводит взгляд в мою сторону. Мое сердце подпрыгивает куда-то кверху.

Только бы не покраснеть!

Его брови вскидываются вверх, и он с лукавым интересом смотрит на меня. В его глазах легко читается узнавание, и, похоже, он рад меня увидеть в числе своих студентов. Или мне показалось?

На мне, конечно, короткая светло-серая юбка в складочку. А как иначе? Я люблю, когда на меня в моей короткой юбке оборачиваются мужчины. И джемпер, который выглядит так, словно его нарисовали на моей фигуре. Особый смак, думается, мне придают модные замшевые ботильоны на высоком коричневом каблуке.

– Вы с этого потока? – уточняет он для верности, скользя по мне сверкающим взглядом.

Я утвердительно киваю головой и нервно ежусь, пока его глаза неспешно поднимаются от моих ног в дымчатых ботильонах с эффектными кожаными вставками, потом выше, задерживаются на мгновение на груди (я сглатываю), потом останавливаются на моих губах, а потом очередь доходит и до глаз. И все это волшебное сканирование продолжается не больше трех секунд, наверное. Это объясняю я так долго.

– Да, конечно, проходите, – он широким изящным жестом предлагает мне войти и занять место.

И немного улыбается *мне* краешком рта. И от этой его лег-

кой улыбочки мир вокруг сразу раскрашивается яркими радужными красками.

Я смотрю на ряды столов, поднимающиеся кверху стройными линиями, выхватываю взглядом свою группу. Найти ориентир мне помогает Стас. Он машет мне рукой где-то с крайнего места в центральной части аудитории: они, как и обещали, заняли мне место.

Я уверенно шагаю к своим одноклассникам. Пока я иду, я чувствую, что Буров смотрит на меня, мне даже не надо оборачиваться, чтобы удостовериться в этом. Ноги на высоких каблуках немного подкашиваются. Но не оттого, что я на каблуках ходить не умею. Здесь я профи. А оттого, что он смотрит на меня. Я остро чувствую каждый свой шаг.

– Ты сегодня выглядишь просто офигительно, – восхищенно смотрит Стас, когда я на трясущихся ногах все-таки дохожу до спасительной лавки и сажусь с облегчением на нее.

Он делает попытку поцеловать меня в шею, и, на радость Стасу, я позволяю ему это сделать, ловя на себе взгляд пронзительных светлых глаз цвета ультрамарина, цвета моря...

Геля, наклонившись вперед к парте, чтобы я смогла ее увидеть за Стасом, шепчет, вытаращив глаза:

– Ты чего опоздала?

Я просто нервно повожу плечом, мол, всякое бывает и, достав тетрадку, утыкаюсь в нее носом, делая вид, что очень сильно увлечена предметом.

Но мне как-то совсем не до высоких дисциплин. Я до сих пор не могу унять дрожь в коленках и восстановить сбившееся дыхание. Мое дефиле произвело, конечно, на всех впечатление, и главное: я добилась того, чего хотела. Он увидел меня среди этой безликой массы и узнал. Но вот все-таки оно мне дорого встало. Переволновалась под всеми этими пронзительными взглядами.

Постепенно я прихожу в себя.

Наблюдать со своего места за ним, его движениями, его голосом, его улыбкой, постоянно озаряющей его красивое лицо, – сплошное удовольствие.

За своими мечтами и грезами я и не замечаю, как пара заканчивается.

Еще до того, как все подорвались со своих мест, и начался всеобщий шум и хаос, Буров вдруг заявляет, хищно посмотрев на меня:

– Девушка, которая сегодня опоздала на лекцию, попрошу подойти после лекции ко мне.

Это что еще за новости?

Сердце мое мчится галопом, обгоняя дыхание.

– Похоже, хочет тебя наказать, – похотливо хихикает Геля, нагнувшись ко мне за спиной Стаса. – Я б такому позволила себя наказать. И не раз.

Стас, услышав ее слова, резко облокачивается на спинку лавки, прижав таким образом моську Ангелины. Она взвизгивает:

– Вот дурак! – и ударяет его со всего размаху по спине.

Шумная толпа студентов подрывается со своих мест и, плавно стекая по лестнице, устремляется к выходу из аудитории. Особо умные пристают к Бурову с вопросами.

Он сегодня доступен для их домогательств. В прошлый раз он мгновенно покинул аудиторию.

Он терпеливо что-то отвечает им, временами поглядывая на меня.

А я сижу на своем месте и жду, когда вся толпа покинет аудиторию, когда уйдут все эти надоедливые ботаны.

Но вот мы остаемся практически одни, не считая кучки подзадержавшихся студентов на галерке.

И только теперь я начинаю спускаться по лестнице. Я делаю это медленно, немного подыгрываю своему шагу бедрами, не сводя с него глаз.

Все его внимание сосредоточено на мне.

Ему не нужно ничего говорить, чтобы я уловила его мысли. Пока я спускалась по лестнице, он следит за каждым моим шагом, и хотя он не двигается, я чувствую себя добычей, на которую идет охота.

Хотя я тоже охочусь на него. Мы с ним, похоже, два охотника. Интересно.

Встаю около первого ряда столов, давая ему возможность еще раз полюбоваться мной, моей фигурой, моими стройными ногами. Пусть поймет, какая я. Откидываю назад свои волосы и вижу, как он судорожно следит за моими движе-

ями.

Он стоит и не сводит с меня внимательного затуманенного взгляда. Его глаза скользят по моим губам, по шее, а потом ниже.

Я ощущаю жаркое волнение.

Боже, он еще роскошнее, чем мне казалось.

Когда за последним студентом закрывается дверь, он подходит ко мне вплотную, бесцеремонно вторгаясь в мое личное пространство. Я мгновенно ощущаю пьянящий запах его парфюма.

Он подходит и ласково заправляет локон мне за ухо, обнимая синюю своих вдруг темнеющих глаз. Я практически испытываю легкое возбуждение от его прикосновения, такого интимного и в то же время такого совершенно безобидного.

И чувствую, как румянец, предатель, заливает мои щеки.

– Ты почему не позвонила? – спрашивает очень тихо.

Он так соблазнительно близок.

Ждал звонка?

– Не получилось. Потеряла листок с телефоном, – честно говорю я. Ведь это правда, так оно и есть.

– Я ждал, – певуче произносит он, а в глазах... В глазах дьяволята танцуют свой искушающий танец.

Почему мне кажется, что он издевается?

– Но теперь все равно не позвоню. У меня принципы. Я не сплю с преподами, – с вызовом отвечаю я, подняв подбородок.

Он изумленно смотрит на меня, выгнув бровь:

– А с чего ты решила, что я хочу с тобой спать?

Меткий удар.

– Нет? – мой голос подпрыгивает на пару октав вверх. Тело мое, враг мой, совсем не хочет мне помогать.

– Нет, – он скользит взглядом по моему лицу и останавливает его на губах. Что-то его глаза совсем другое говорят, нежели слова. *Подразнить меня захотел? Поиграться?*

Я сглатываю волнение.

– Ты вся горишь, – тихо говорит он, нежно проводя по моей щеке большим пальцем и останавливая его на нижней губе.

– Жарко здесь просто, – осипшим голосом отвечаю.

– Я не хочу спать с тобой, – говорит он на низких частотах, не отрывая от меня взгляда. – Потому что рядом со мной тебе вряд ли удастся вздремнуть, – и сексуальная улыбочка пробегает по его губам.

Ох. Ни себе фига.

От этого откровения у меня дыхание перехватывает, и теплый поток направляется вниз, сосредоточившись между ног.

Я и забыла, какой он нахал.

– Ах, ну конечно. Как я не догадалась? Смысл один – слова разные, – голос хрипит. А...

– А что за долговязый, который все время увивается за тобой? – переключает он неожиданно тему, немного отлипая

от меня и давая мне возможность немного прийти в себя.

Заметил, значит.

– Почему моя личная жизнь вызывает в тебе такой дикий интерес? – с вызовом отвечаю, обретая вновь дар пронзительной речи.

– Любовник твой? – сверлит меня взглядом.

– Нет. Просто одноклассник, – отвечаю просто, хотя следовало подольше его помучить.

– Значит, ты не спишь с ним? – глаза внимательные и туманные смотрят на меня.

– Почему тебя так интересует мои отношения? – захожусь я.

– Потому что хочу знать, занята ты или нет. И надо ли мне кого-то в сторону подвинуть, чтобы подобраться к тебе поближе, – при этих словах он вожаделенно улыбается.

Я открываю рот, чтобы что-то сказать, но слов не находится. Поэтому закрываю свой рот. Потом снова открываю:

– Ушам своим не верю! Ты просто ходячий анекдот.

– В чем анекдот-то? – он наклоняется чуть ниже ко мне, почти к самому моему уху.

Я не шевелюсь. Я забываю, как дышать.

Боже, как потрясающе он пахнет!

Так близко от него мое и без того зашедшееся сердце просто сходит с ума.

В животе рассекают крыльями крупные стрекозы.

Щека, которой он касался, горит. А губы хотят продолже-

ния. Да и другие части тела тоже. Но я беру всю свою волю, а также другие части тела, в руки и пытаюсь успокоиться.

– Ну так что? – его глаза темны. – Надо кого двигать? Большая очередь поклонников?

– Я ему нравлюсь, но я с ним не сплю. И с тобой не буду, – собравшись с силами, бормочу в ответ.

– Я бы не был на твоём месте столь уверенной, – сексуальная улыбка растягивает его чувственные губы, и я представляю, как эти губы впиваются в мои в страстном поцелуе.

Да... Я на своем месте совсем не уверена.

Я сглатываю и пытаюсь сморгнуть это наваждение, затрепетав ресницами.

Он проводит по моим волосам, зажимает прядь волос между пальцами, смотрит на мои губы, притянув меня взглядом. И я думаю о том, что он сейчас меня поцелует.

Но он, легко притянув меня за локон, целует его, и с легкостью отпускает его из рук.

Поцелуя я не дождалась. Жаль...

Буров стоит, смотрит на меня и молчит.

Он так молчит, что хочется раздеться.

Он нежно поднимает мой подбородок и тихо говорит, глядя мне прямо в глаза:

– Я же препод у тебя два раза в неделю на две пары. А в остальное время ты можешь считать, что я просто парень из соседнего двора.

Я думаю о том, что в соседнем дворе я сроду таких рос-

кошных парней не видела. Даже мало-мальски, хоть немного его напоминающих.

Я нервно дергаю плечом.

– У меня свои принципы. И я менять из-за тебя их не собираюсь.

– Вот так даже? – поднимает брови домиком, удивлен явно, что я его все же отшиваю настойчиво. Не привык сталкиваться с отказами, судя по всему. – А что? Часто преподы подкатывают?

В его глазах сейчас пляшут маленькие дьяволята, которые заманивают меня к себе в ловушку.

– Ты первый. Но принципы есть все равно.

«Поддайся соблазну, – шепчет искуситель в моей голове. – А то он может и не повториться».

Я отрицательно качаю головой своим мыслям.

– А, ну ладно, – отпускает он мое лицо.

Неужели сдался? Я разочарованно смотрю на его отстраненное, даже холодное, выражение лица.

Он, похоже, понимает, в чем соль, что я его просто дразню, а сама поплыла уже, и поэтому еще дальше отходит от меня:

– Тогда до следующей лекции, студентка Кира. Как, кстати, твоя фамилия?

– Лисичкина.

– О, фамилия тебе подходит, – раздается довольный хохоток. – Ты действительно похожа на лисичку.

Я повожу плечом: «Что тут говорить?»

Когда я выхожу из аудитории, то вижу изнывающих в ожидании Ангелину и Лену. Они жаждут подробностей.

С широко распахнутыми глазам они смотрят на меня, а Геля сразу тараторит, широко распахнув глаза:

– Ну что? Чего хотел от тебя красавчик?

Вот все всем обязательно надо знать.

В этот миг Буров выходит из аудитории и, с ухмылкой посмотрев на нас (услышал, наверное, ее последние слова), прогарцевал мимо, испаряясь в гуле длинного коридора.

Девочки провожают его вождеденными взглядами.

– Какой же он все-таки секси-пекси, – тянет Ангелина, как только он удаляется немного из нашей зоны слышимости.

– Да... – вторит ей Лена.

Совсем все с ума посходили!

«Еще бы! Он чертовски хорош. Плюс богат. Плюс умен. Есть крыше от чего съехать, – злорадствует надоедливый искуситель в моей голове. – Ты была так близко к успеху, и все испортила. Ведь ты же, похоже, тоже не исключение и находишься среди этих сумасшедших...»

Я с нажимом веду рукой по волосам, вытряхивая ненужные мысли из головы.

Когда прокаченная фигура Бурова исчезает в глубине коридора, Ангелина снова переключает свое внимание на меня:

–Что же он хотел от тебя? Колись!

– Хотел, чтобы я помы у него в офисе помыла, – неожиданно для себя заявляю. *Неплохая отмазка, кстати.*

– Чего? – в один голос спрашивают девчонки, вытаращив еще больше глаза.

– Да. Вот такое нынче у него наказание для тех, кто опаздывает. Так что не опаздывайте.

Глава 9.

Павел. Два года назад.

Я сижу у себя в кабинете и просматриваю свою электронную почту, разбирая письма, накопившиеся за день, пока меня не было.

Телефон на моем столе оживает, и я вижу на нем улыбающееся любимое лицо.

– Да, милая...

– Теперь ты решил опоздать? – слышу в телефоне ее немного недовольный голос.

– Куда опоздать, детка? – взглянув на часы, вижу, что маленькая стрелка почти приблизилась к девяти вечера.

– Я жду тебя.

– Где?

– Там, куда ты мне сказал прийти.

В груди начинает нарастать тревога.

– Агата, я никуда тебя не просил сейчас прийти. Наши договоренности насчет сегодняшнего вечера в силе.

Мы договорились, что сегодня перед ее завтрашним выступлением мы не будем встречаться. Стелла Аркадьевна,

ее тренер, настояла, что ей нужен эмоционально и физически разгруженный вечер. И вот теперь она меня где-то ждет! Ждет там, куда я ее вовсе не звал.

– В силе? – эхом отвечает она.

Я взъерошиваю волосы: «Что все это значит?», потом повторяю свой вопрос:

– Где ты сейчас? Я сейчас приеду, заберу тебя.

– Паша, – вдруг слышу в ее голосе страх.

– Агата, где ты? – срываюсь на крик.

– Пашенька, – шепчет она в ужасе.

– Агата! Где ты? Скажи! – рычу я.

Но вдруг я слышу какой-то шум, скрежет, ее нечеловеческий крик...

И связь обрывается, а с этой связью обрываюсь я.

Я делаю несколько безрезультатных попыток дозвониться ей, Вновь и вновь терзаю телефон. Но ее номер каждый раз переключается на автоответчик.

Сердце бешено бьется в груди, адреналин прокачивает все тело. Я чувствую, что мне становится тяжело дышать, и я освобождаю свою шею от плотного воротника рубашки.

Я стремительно сажусь за комп и начинаю с утроенной быстротой скользить нервными пальцами по клавиатуре. Пальцы, как деревянные. Не слушаются меня. Но я напрягаю весь свой профессионализм, не даю себе впасть в панику.

Я делаю еще одну отчаянную попытку дозвониться. Результат – нулевой.

Все. Готово. Пытаюсь выдохнуть напряжение через рот и подхватываюсь из кабинета. Я выяснил, где находится ее телефон, и уже еду туда.

Даже не еду. Это совсем недалеко от моего офиса. Поэтому машина мне сейчас не понадобится.

Выйдя из офисного центра, я ускоряю свой шаг. Нарастающая с каждой секундой тревога (куда уж больше?) скручивает желудок, и я сразу же перехожу на бег трусцой. Неосознанный ужас ожидания чего-то страшного разливается по груди, расплескиваясь по всему телу. И вот я уже бегу в полную силу.

Только бы все было в порядке.

Дыхание сбивается в бешеном ритме, сердце гулко стучит в висках.

Я, как чертов атлет, скоростной бегун, добегаю до места, определенного мною.

То, что я вижу потом, на протяжении еще долгих лет будет стоять перед моими глазами и мучить меня ночными кошмарами, съедая мое сердце...

Глава 10.

Кира.

Сегодня Мистер Совершенство упакован в темные джинсы и в рубашку-поло с закатанными рукавами. Очень демократично для лектора в университете. Но на него общие для всех правила, конечно же, не распространяются. Он на особом счету. Он- Мистер Гениальность.

Просканировав притихшую аудиторию до самого верха (я ненароком думаю, не меня ли он выискивает в толпе лиц, и эта мысль откликается пьяной дрожью в моем теле), Буров вдруг изрекает:

– Я принял решение, что несколько самых лучших студентов по результатам курса пройдут стажировку в моей корпорации.

По аудитории проносится оживленный шепоток.

– К тому же я хочу сейчас среди студентов вашего потока объявить конкурс на замещение вакантной должности стажера в моей компании. Стажера на этот учебный год.

Похоже, эту должность только сейчас придумал. Что это за должность такая? Назвал-то как смешно. Должность стажера. Но похоже, что смешно только мне. Все слушают его, затаив дыхание.

– Должность – оплачиваемая. И имеет исключительные права при дальнейшем трудоустройстве в мою корпорацию.

Это успех! Такого громкого заявления стены этой аудитории не слышали давно. Сомневаюсь, что они вообще слышали что-нибудь подобное.

Возбужденный гул голосов, волной прокатившийся по аудитории, становится ответом на его предложение. Все одновременно приходят в невероятное возбуждение. Еще бы! Попасть в его корпорацию – это мечта любого студента нашего потока, я думаю.

Компания славится высокой заработной платой, устой-

чивым социальным пакетом и другими плюшками. Как то: ДМС, бесплатные обеды, выезды на природу, всякие корпоративы и даже стажировки за рубежом. Не компания, а мечта.

И это та информация, что есть в общем доступе в интернете. Прямо нефтяной магнат в мире компьютерных технологий.

А двадцативосьмилетний владелец этой компании продолжает:

– Все, кто желает поучаствовать в конкурсе, прошу отправлять мне на мыло свои резюме.

Он написал на доске адрес своей электронной почты. Университетской. Не личной, конечно.

Кто хочет поучаствовать? Это он серьезно сейчас сказал? Я подозреваю, что его электронный адрес с трудом справится с потоком желающих.

– Ты слышала? – слышу я жаркий шепот Ангелины. И чувствую ее острый локоть, больно уткнувшийся в мой бок.

Конечно, слышала. Она меня за глухонемую что ли держит? Но я понимаю, что это просто оборот речи такой, чтобы обсудить тему дня. Поэтому я тоже толкаю ее в бок и зло шиплю в ответ:

– Конечно, слышала.

– Будешь подавать заявку?

– Я пока не решила.

– Как не решила? Это такой шанс! – смотрит на меня, как

на умалишённую.

Я сама не знаю, как мне поступать в данной ситуации. Конечно, шанс действительно отличный. Но вот иметь Мистера Совершенство еще и в качестве своего босса в случае успеха, я думаю, – это перебор.

И потом успех вряд ли возможен. Слишком много желающих.

– Я подумаю, – уклончиво отвечаю на ее вопрос.

Ангелина с удивлением таращит на меня свои голубые глаза, отчего они становятся размером с блюдце, после чего вдруг неожиданно заявляет:

– Ну, значит, не будешь мне конкуренцию составлять. Место-то всего одно. И я надеюсь, что оно будет мое.

Смешно. У нее столько конкурентов в этой аудитории. Одним конкурентом больше, одним меньше...

– Это будет бомбезно! Когда эта должность будет моя, – слышу я продолжение ее пламенного выступления.

Я прикладываю ладонь к своему лбу и просто молча качаю головой.

Наши парни тоже все волнуются. И уже, чувствую, мысленно готовят проекты своих «блистательных» резюме. И почему-то никто не думает о том, как они будут совмещать стажировку с учебой. Наверняка это будет довольно сложно. Я хочу задать вопрос по поводу графика работы, но понимаю, что мой тихий голос попросту утонет в общем шуме голосов.

Поэтому, открыв рот, сразу же его закрываю и опускаю вниз голову.

– Вы хотели что-то спросить? – вдруг слышу вопрос от того, кто стоит внизу перед нашим потоком, поднимаю глаза и вижу, что его сталкерский взгляд направлен прямо на меня.

Все моментально затихают. Реакция у всех на него – мгновенная.

Я встаю, чтобы меня было лучше слышно, и в смятении ощущаю, как удушливая волна мешает мне что-либо сказать.

Я чувствую на себе его обжигающий взгляд, и от этого я теряюсь еще больше.

Но я собираю всю свою волю, и звонко оглашаю наступившую тишину своим вопросом:

– Павел Витальевич, – эти глаза просто буравят меня насквозь, – я хотела бы уточнить график возможной стажировки.

– Это Вас сильно волнует? – спрашивает он недоуменно.

– Да..., – краска заливает мое лицо. – Боюсь, что если график будет сильно загруженный, никто из студентов нашего курса не потянет.

Я вижу, как не одна пара глаз в удивлении таращится на меня со всех концов аудитории, многие обернулись с нижних рядов, чтобы посмотреть, кто там такой оратор. Я, возможно, и люблю внимание, но не настолько. И от этого всеобщего интереса я еще больше теряюсь.

Он подбадривающе улыбается мне, и я, вдохнув побольше

воздуха в легкие, заканчиваю свою мысль:

– Если, например, необходимо будет каждый день и надолго приходить на стажировку, то вряд ли это будет возможно... Такое совмещение... Вернее, я, конечно, говорю за себя. Не знаю, как другие. Может, кто-то и справится...

Я сажусь, выдыхая, и понимаю, что сказала какую-то ерунду.

Но он, видимо, так не считает. Потому что, еще раз внимательно скользнув взглядом по моему лицу, говорит спокойно и уверенно:

– Это все обсуждаемо. Все будет зависит от стажера. Мы непосредственно с ним обсудим его личный план стажировки. И, хочу Вас уверить, все разрешится благополучно в пользу студента.

Как только лекция заканчивается, он сразу уходит из аудитории, сказав:

– Всем пока до следующей лекции.

Я разочарованно смотрю на его широкую спину в дверях.

Судя по всему, куда-то спешит. Его лекция только на следующей неделе в понедельник, а сегодня – среда. Грусть загоняется в мое сердце от осознания того, что я так долго его не увижу, и в голове моей уже в который раз звучит мелодия:

«Мне сводит душу и тело, так сильно тобой заболела,

И вот температуру опять.

Звучат минорные треки на этой дискотеке,

Я начинаю тебя забывать

Под грустный дэнс...»

Похоже, эта песня теперь будет самым модным треком этой осени.

Глава 11.

Кира

Я сижу в своей комнате в общаге и пытаюсь делать курсовую по «Корпоративным информационным системам». Но у меня не очень это получается. Мыслями я витаю где-то очень далеко. Вы, конечно, понимаете, где именно, а главное – с кем.

Перед моим мысленным взором возникает пара жарких глаз цвета моря. Чувственные губы. Красивый овал лица. Крепкое тело...

Поэтому я думаю, что оторвусь сейчас от курсовой, тем более все равно ее делать не в состоянии, и расскажу вам немного о том, как я в первый раз сюда попала. В это общезжитие.

Это было четыре года назад.

Я, радостная и счастливая, что буду теперь учиться в таком крутом университете, приехала заселяться вместе с мамой и папой за неделю до начала учебного года.

Здание снаружи нас очень впечатлило, когда мы его впервые увидели. Величественное гранитное сооружение, с высокими стеклянными дверями на входе. Мое сердце зашлось от его царственности.

Но, войдя внутрь, я поняла, что здесь также уныло, как и в

любом другом построенном еще в советские времена общежитии. Хотя обычная общага и не будет такой великолепной снаружи.

Что еще отличает от простого общежития: так это наличие охраны на входе, и отсутствие милой бабушки-вахтерши.

Охрана, которая разрешит пройти внутрь, если только у тебя есть пропуск. А иначе ты рискуешь вообще остаться на улице. Попадаются и хорошие охранники, но, основная масса, к сожалению, – те, кто упивается своей незначительной властью на своем невзрачном месте.

Но есть и перегибы в другую сторону: различные нелегалы, которые живут в общежитии, платя неофициально. И вот им, удивительно, не нужен никакой пропуск. Или, наоборот, совсем не удивительно?

В общем, идем дальше. Нам дали ключи от моей комнаты, и мы пошли отыскивать место моего убежища на ближайшие пять лет.

Когда мы нашли точку моей дислокации, могу сказать, что то, что предстало нашим глазам, трудно высказать словами.

Я, конечно, понимала, что общежитие -это не квартира родительская, но я не ожидала увидеть *такого*. Комната была убита напрочь. Кругом плесень.Обои висят клочками. Окно расшатанное, со сгнившими резинками, из которого жутко дуло даже сейчас, летом. А что уж будет зимой, вообще было страшно представить.

Довершал грустную картину пол с невероятными щелями

и с оторванной дверцей встроенный в нишу шкаф.

Девушка Галина из соседнего блока, проходившая мимо, увидев наши удрученные лица, посоветовала сходить в Управление общежития и написать бумагу с просьбой произвести косметический ремонт. Но сразу предупредила, что скорее всего, вряд ли кто-то что-то будет делать.

– Возможно, ремонта за счет государства вам придется ждать год, но, скорее всего, вы так его и не дождетесь, – вот ее слова.

И поэтому предложила нам сразу заодно написать вторую записулку с просьбой разрешить сделать ремонт самостоятельно.

Поразмыслив, мы решили не испытывать судьбу.

В итоге пришлось нанять бригаду узбеков-ремонтников, которые работали на территории учебного городка. Которые взяли *очень* дорого, так как были здесь монополистами. Ведь никого другого, кроме них, мы не могли нанять. Потому что оформить разрешение на выполнение работ и пропуск на других лиц нам бы не дали. А если бы еще и засекали подозрительную нелегальную ремонтную активность, то меня могли бы вообще выселить из общаги.

Поэтому пришлось смириться с обстоятельствами и постараться приукрасить себе дальнейшее проживание, насколько это было возможно.

Та же Галя сказала, что мне исключительно не повезло. Потому что до меня в этой комнате жили китайцы. Оказы-

вається, що китайці так убивають все вокруг, що після них, цитую Мішу з іншого сусіднього блоку:

—... Після них якщо тільки вибухати все на х..., вибухати все з корнем, і робити ремонт з нуля.

Вот так все печально. Я, конечно, ничего не имею против китайцев, но...

Еще Михаил мне посоветовал сразу сменить замок на двери комнаты, рассказав, что бывали случаи воровства. Бывшие жильцы могут прийти и, воспользовавшись своими ключами, спереть что-нибудь ценное, если найдут такое.

Кроме того, оказалось, что интернет тут тоже нелегальный какой-то, теневой и стоит бешеных бабок.

В общем, вот так как-то.

Еще хочу добавить, что здание сделано было из гранита с гипсом. И слышимость в нем была просто колоссальная.

Было слышно все, что происходит в соседней комнате. Даже если говорили совсем негромко.

Но в любом случае, наладив свой быт, я, не привыкшая унывать (тем более причин для уныния и не было совсем), с радостью окунулась в студенческую жизнь.

Так. Вот повспоминала чуть-чуть о начале своей студенческой жизни. Немного отвлеклась от курсовой работы, передохнула. Теперь можно и снова преступить к курсовой.

Я утыкаюсь носом в свой ноутбук.

Но в это время телефон, лежащий на краю стола, извещает меня трелью о том, что мне пришло сообщение. Смс

на WhatsApp от какого-то неопознанного объекта прилетает совершенно неожиданно, заставив меня подскочить на стуле от громкого звучания, прорезавшего тишину.

Неизвестный одиннадцатизначный номер:

«Ну что? Посплетничали?»

«Что ты своим подругам говорила обо мне?»

Я начинаю догадываться, что это за неизвестный абонент такой. И от этого мой пульс учащается. Но поощрять этого абонента я не хочу.

Пусть помучается.

Кира:

«Это кто?»

Смотрю на экран, с напряжением ожидая ответа. Он пишет, о чем говорит надпись в окошечке.

Неизвестный одиннадцатизначный номер:

«Посмотри на аватарку, Лисичка.

Все вопросы отпадут у тебя, надеюсь».

Какой самоуверенный тип.

Конечно, я с самого начала посмотрела на аватарку, и вопросы у меня сразу отпали. Но надо же немного повыпендриваться.

Кира:

«Откуда у тебя мой телефон?»

Впрочем, о чем я спрашиваю? Хакеру с его способностями, я думаю, – это дело двух секунд.

Но надо отдать должное его скромности, он не начинает

рассказывать, какой он крутой и какой молодец, что добыл мой телефон одним ему известным способом. Просто кратко пишет:

«Внеси меня в свои контакты».

Я машинально повинуюсь, и подписываю Неизвестный номер «Мистер Совершенство».

Кира:

«Все. Сделала».

Мистер Совершенство:

«Под каким именем ты меня внесла в свои контакты?»

Кира:

«Мистер Нахал и Зануда».

Он на мгновение задерживается с ответом, и я сразу думаю, что он обиделся. Но нет. О чем я? Вот он уже печатает ответ.

Мистер Совершенство:

«Я рад, что ты меня так любишь!»

Этот человек просто не исправим.

Мистер Совершенство:

«Так ты обсуждала меня со своими подругами?»

Я судорожно сглатываю. Разумеется, обсуждала. И какой он секси – пекси – тоже. Но ему это знать совершенно не обязательно.

Кира:

«Нет, не обсуждала».

Мистер Совершенство:

«Жаль.

*Я-то думал, ты им все уши прожужжала,
каким сексуальным считаешь своего препода».*

Вот нахал. Впрочем, как всегда.

Мистер Совершенство:

«Какие планы на вечер?»

Мое тело вибрирует от одной мысли, что он может сейчас куда-то меня позвать. «Этот мужчина опасен. Тебе надо держаться от него подальше», – здравый смысл напоминает о себе, но слушать его я не хочу.

Кира:

«Я делаю курсовой по «Корпоративным информационным системам».

Мистер Совершенство:

«Справляешься? Могу помочь».

И смайлик подмигивающий.

О боже.

Кира:

«Нет, не надо. Я сама».

Мистер Совершенство:

«Хорошо. Как знаешь. Не буду отвлекать».

Я еще долго пялюсь на экран телефона в надежде получить от него сообщение. Но больше от него так ничего и не ожидаюсь.

А где же сообщение: «Может, сходим куда-нибудь?»

Не было такого сообщения на экране! Не было!

А кто в этом виноват?

Сама виновата. И некого в этом винить.

Я сижу за своим столом, грызя кончик ручки. И мне, естественно, совсем не до курсовой работы по «Корпоративным информационным системам».

Огонь желания палыхает во мне, сжигая все внутренности в едком пламени.

Глава 12.

Павел.

Два года назад.

Я увидел ее...

Я не поверил, что это была она...

Но это была она...

Та, что распласталась в неестественной позе на асфальте...

Это была Агата...

И на ее ногах, ее красивых стройных ногах ... не было босоножек...

... И я почувствовал, что не могу дышать.

Мне внезапно стало не хватать воздуха.

– Ой, девочку сбили. Какая красивая, – охнул кто-то возле меня.

Эти слова громко застучали в моих висках.

В груди все горело огнем, и я понимал, что еще – пару секунд – и я начну хватать воздух ртом.

Я ничего не чувствовал, ничего.

Я плохо понимал, что делаю.

Потому что я подошел к ней и, сев на асфальт, обнял ее, положив ее голову себе на колени.

В ее широко распахнутых глазах, в ее красивых янтарных глазах, навсегда застыл ужас.

Я не мог смотреть на нее, но продолжал это делать, истязая себя все больше своей мукой, своей болью. Разрывая душу.

Я погладил ее по ее золотисто-рыжим прядкам, заправил разметавшиеся локоны за ушко.

Я прижал ее к своей груди, и услышал собственный стон, такой протяжный и мучительно долгий, вырвавшийся из самых глубин моего горла.

Я понял, что умер сейчас вместе с ней.

Я чувствовал, как мое сердце плавится, схватываясь по краям черными углями. Огонь все глубже и глубже проникал в него, разъедая середину.

Постепенно вокруг нас стала собираться толпа сердобольных прохожих.

Они окружили нас плотным кольцом.

– Сынок, беда никогда не предупреждает, – услышал я чьи-то слова сквозь купол вакуума вокруг меня.

Я не готов был встрече с бедой. Такой бедой...

Я, привыкший все контролировать, здесь уже не мог ничего сделать. НИЧЕГО.

Кто-то вызвал скорую и полицию.

А я просто продолжал сидеть, прижимая ее к своей груди, безучастный ко всему происходящему.

Вот кто-то попытался высвободить ее из моих рук. Я в бешенстве рыкнул, как опасный затравленный зверь, на чужие руки, пытающиеся отнять ее у меня.

В следующее мгновение я почувствовал укол в предплечье.

Все поплыло перед моими глазами, и я отключился.

Глава 13.

Кира

И вот настает понедельник. Я дождалась...

Я уже сижу на месте в аудитории и жду, что сейчас увижу его. От этой мысли сердце мое радостно замирает.

Как всегда, он пунктуален до невозможности.

Мистер Совершенство со стандартным опозданием в пять минут входит в аудиторию и сразу громогласно заявляет в толпу студентов, рассевающуюся по своим местам:

– Я получил много откликов на свое предложение. Не все они касались стажировки, – сухо добавляет он, обведя глазами студентов, а по аудитории раздаются смешки.

– Но я вижу единственного достойного студента. Вернее, студентку, достойную стажировки в моей компании. Это Кира Лисичкина.

Вот так номер. Я открываю от удивления рот. Я даже заявку не подавала. Я так и не решилась.

– Лисичкину прошу подойти ко мне после лекции. Всем

остальным спасибо за интерес, – бросает он и приступает к лекции.

– Ух ты, – возбужденно шепчет Ангелина. – Повезло тебе. Жалко, что не мне.

Я говорила уже, что она вообще не фильтрует свой разговор?

– Я в следующий раз тоже буду похитрее и тоже вопрос какой-нибудь задам умный, – продолжает она бубнить мне на ухо.

Я хочу сказать ей, что ведь, когда я спрашивала свой умный в кавычках вопрос, я фамилию не называла свою, так что все по-честному. Ведь она же не в курсе, что фамилию мою он раньше уже спросил. Но не стала наводить ее на другие размышления.

Когда лекция заканчивается, я думаю о том, что опять придется дожидаться, пока весь поток студентов схлынет. Мне кажется, что это уже было и напоминает Дежавю.

Но Павел Буров машет мне рукой, веля спускаться с галерки.

Я быстро начинаю скользить вниз, а он следит за моим передвижением жарким взглядом. Он горяч, очень горяч.

Я справляюсь с нервами и, дойдя до него, встаю немного поодаль.

Он где-то секунд десять смотрит на меня, не отрываясь. И, мне кажется, что это самые долгие десять секунд в истории секунд.

Потом делает несколько изящных шагов вперед в мое личное пространство, от чего я немного пошатываюсь, вновь чувствуя запах его фирменного парфюма, приправленного запахом его жаркого тела.

У меня кружится голова. Я чувствую, как пылают мои уши.

Его глаза победоносно сверкают. Похоже, он прекрасно понимает, как его близость влияет на меня.

– Пошли, – кратко говорит он и притягивает меня к себе.

Я оглядываюсь на студентов, которые подзадержались в аудитории.

Вижу, что они наострили все глаза и уши, имеющиеся у них в наличии.

Мне становится очень не по себе от их любопытных взглядов.

Но Бурову, похоже, абсолютно наплевать, кто и что думает о нем.

Масштаб личности человека определяется масштабом проблем, на которые ему по фигу. И я с трудом могу представить, насколько ему наплевать на все проблемы вокруг него. Но уже догадываюсь об этом.

Но ко мне это наплевательское отношение ко всем и вся совсем не относится. Я еще не выработала в себе толстокожести. И выработаю ли когда-нибудь? Другой склад характера у меня, нежели у него.

Поэтому я отстраняюсь от него и быстро выхожу в дверь,

а ему ничего не остается, как последовать за мной.

Мы идем рядом и молчим. Потом он произносит:

– Сейчас поедем ко мне на фирму. Обсудим все детали твоей стажировки.

Я резко разворачиваюсь к нему лицом.

– Вы понимаете, что у меня сейчас еще лекции и практика! Я – студентка, в конце концов, – во мне все кипит.

Все, как я и предполагала. Полная загруженность, а об учебе придется забыть. Я так не согласна! Мне нужен диплом! А такими темпами я и без диплома могу оказаться.

Он останавливается напротив меня и засовывает большие пальцы за свой ремень.

От его тела, находящимся в такой близости от моего, исходит такая мощь, такая теплая сексуальная энергия, что я чувствую, будто попала под действие цунами в его лице, и уже захлебываюсь в нем. Вот- вот захлебнусь!

Дайте спасательный жилет, пожалуйста!

Он изучающе смотрит на меня хмурым взглядом. Под его взглядом я чувствую, как мои скулы начинают розоветь.

Я прислоняю свои прохладные ладони к щекам, чтобы унять их жар.

Мне на мгновение кажется, что он сейчас рассердится. Но нет.

Он просто говорит:

– Окей. Когда ты освободишься? Я заеду за тобой.

Глава 14.

Кира

– Ты чего? Дура? – крутит пальцем у виска Ангелина. – А вдруг он передумает? Из-за твоей этой несговорчивости глупой. Я бы на твоём месте не стала так рисковать. Надо сразу соглашаться на все предложения *такого* мужчины, – она описывает характерную восьмерку верхней частью туловища.

– Может, и дура. Да, – я уж и сама ничего не знаю.

Я знаю только одно, что от него, от его близости, у меня просто сносит крышу. И что мне делать с этим? Как находиться ещё постоянно рядом с ним на его фирме? Или он прикрепит меня к какому-нибудь сотруднику и не будет заниматься мной лично? Это было бы неплохо.

Эта мысль помогает мне приободриться.

– Позволю с вами не согласиться, девочки, – навис над нами Кирилл, староста группы.

Он обнимает нас обеих за плечи и, повернув свою голову к Геле, спрашивает:

– Ты чего к подруге пристала? У нее свой ум есть.

– Ты чего тут, Пеночкин? Подслушиваешь? – скосила на него недовольный глаз Геля.

– Как можно, девочки! – он поднял ладони кверху и развел их в стороны с обеззаруживающей улыбкой.

– Вы что думали? В сказку попали? Нее... вы в жизнь вляпались!

– У всех у нас чего-то не хватает, – покрутила у виска

Ангелина.

Буров сам заезжает за мной после лекций, чтобы забрать меня и отвезти к себе в офис.

Всю дорогу я бросаю на него кривые взгляды, чтобы еще раз увидеть его точеный мужественный профиль, сексуальные губы. Чтобы посмотреть на его мускулистые красивые руки, уверенно держащие руль. Чтобы убедиться, что я не сплю и действительно еду с ним в машине.

Атмосфера в машине наэлектризована невероятно, искрится огненными брызгами.

Его близость заставляет мое тело дрожать. И это дрожь ни страха или волнения. Я отчетливо понимаю, что это дрожь желания. Желания почувствовать его руки на своем теле, его губы – на своих губах. Желание выжигает мне живот. И я не знаю, что мне с этим делать.

Единственный выход в моей ситуации – это держаться от него подальше. Но я *сама* залезла в этот капкан, в это жерло вулкана. И продвигаюсь все дальше.

«Сидела бы себе тихой мышкой где-нибудь на галерке. Так нет. Надо было обратить на себя *его* внимание. Обратила вот. Довольна?» – недовольно трясая головой, спрашивает рассудок.

И что-то мне подсказывает, что не очень.

Одна часть меня рада, конечно, что он так близко, что он рядом со мной и, похоже, тоже изнемогает «?» от желания,

но другая боится боли, которую он может мне причинить. Потому что я чувствую, что он поглощает меня целиком, а у меня нет сил сопротивляться. Я боюсь, что он сделает мне больно, очень больно.

Буров заезжает в подземный гараж высотного здания офисного центра.

Ставит машину на выделенное ему место, после чего глушит мотор и оборачивается ко мне.

– Ты думаешь, тебе одной так тяжело? – его глаза в туманной дымке прожигают меня.

– О чем ты? – сипло выдавливаю я, вдавливаясь в сиденье.

– Да я просто дурею, находясь рядом с тобой, – сбивчиво шепчет.

– Дуреешь?

– Да, – его глаза темнеют от желания, которое я легко читаю в них, и я пугаюсь от этой очевидности.

Да, мне становится страшно от такого ничем неприкрытого мужского желания, плещущегося в его глазах.

Он кладет руку на мой затылок и привлекает меня к себе, впиваясь в мои губы в жадном поцелуе.

Дождалась...

Какие сладкие у него губы, какой он весь вкусный...

Я думаю, что надо бы дать отпор, но только мягким пластилином растекаюсь в его сильных руках.

Мой рассудок валяется где-то в нокауте сейчас. Сейчас, когда он мне так нужен.

Мой разум проигрывает сразу же этот бой моему телу, даже не сделав ни единой попытки сопротивления. Кажется, сердце бьется быстрее своих возможностей.

– Ты такая сладкая, – шепчет он мне прямо в губы. И от его шепота по моему телу мгновенно пробегает дрожь, которую он ловит своими руками.

Он увлекается все больше. Его руки нежно и в то же время страстно скользят по моему телу. Я начинаю тонуть в горячей волне желания.

«О, Боже. Что, прямо в машине сейчас?» – подает все-таки вопль очнувшийся рассудок.

Я понимаю, что надо как-то взять себя в руки.

Я усилием воли отстраняюсь от него, он смотрит на меня затуманенным взглядом, не понимая, что происходит.

Я не сомневаюсь в том, что как только я сдамся и позволю все, что он хочет, он в ту же минуту бросит меня, даже не начав отношения.

Может, я когда-нибудь и сдамся. Но только не сейчас. И уж тем более не в машине. Я же уважаю себя, в конце-то концов!

Бесспорно, парень очень хорош собой. Но уважение к себе тоже надо иметь.

– Нет, – твердо говорю я осипшим голосом.

Он, поняв, что вечер встреч закончен, со стоном отрывается от меня и начинает тяжело приходить в себя, пытаюсь унять интенсивное дыхание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.